

Дахэй очень хорошо защитил Чжан Хана и, если не считать нескольких фиолетовых синяков от падения, когда пес оттолкнул его, он не пострадал. В машину Лу Чэнъе на огромной скорости должна была врезаться машина Лу Хунбо, но из-за столкновения с собакой тот затормозил и замедлился перед аварией. Никто из них в итоге не получил серьезных травм. У Лу Чэнъе было только легкое сотрясение мозга и несколько ушибов, в то время как у Лу Хунбо кроме ушибов был еще перелом ребра и сотрясение мозга.

В результате инцидента погибла собака-поводырь, а две выдающиеся личности, занимающие руководящие посты в одной крупной компании, в целом были невредимы.

После того как Лу Чэнъе очнулся в больнице, он выслушал доклад своего помощника Лу Синьчэна о том, что произошло, пока он находился без сознания: «Господин Лу получил небольшую травму. Полиция говорит, что из-за того, что он был за рулем в состоянии алкогольного опьянения и так же получил травмы, этот инцидент считается несчастным случаем, а не преднамеренным покушением на убийство. До тех пор, пока мы не предъявим обвинения, господин Лу, вероятно, будет заключён под стражу на короткий срок. Конечно, компенсация за твой автомобиль и медицинские расходы так же будет лежать на нем».

Закон предусматривал лишение водительских прав за вождение в нетрезвом состоянии, помимо штрафа и ареста. Если при участии этого водителя кто-то пострадает или погибнет в ДТП, виновник будет приговорён к тюремному заключению на срок не более трех лет. Хотя Лу Чэнъе не был сильно ранен, раны Лу Хунбо были гораздо серьезнее. Исходя из того, что он был за рулем в нетрезвом виде, то до тех пор, пока он сможет компенсировать расходы Лу Чэнъе и возместить причинённый ущерб имуществу, он проведёт под стражей всего один или два месяца. Конечно, это только в случае, если они не признают этот инцидент покушением на убийство.

Лу Чэнъе и Лу Синьчэн оба знали, что Лу Хунбо не мог не узнать машину Лу Чэнъе впереди себя в тот момент, поэтому он, должно быть, действительно хотел врезаться в него. В конце концов, Лу Чэнъе только что забрал все его акции, и Лу Хунбо внезапно превратился из крупного акционера в нищего. В будущем он мог рассчитывать только на то, что Лу Чэнъе выдаст ему один или два миллиона юаней в год, едва ли достаточных для того, чтобы он мог влачить жалкое существование.

Естественно, что Лу Хунбо ненавидел его до смерти. Если он был пьян и видел, как Лу Чэнъе ехал впереди, то вполне понятно, что он импульсивно решил отомстить ему. Однако Лу Чэнъе очень хорошо знал Лу Хунбо. Если бы он был трезв, то даже если бы он отыскал в себе огромное количество храбрости, он все равно не посмел бы намеренно причинить ему вред.

«Месяц - это слишком мало, - сказал Лу Чэнъе. - Разве на месте аварии не было человека, чья собака погибла? Пусть с ним свяжется адвокат. Пока они будут заниматься этим делом, Лу Хунбо будет приговорен по меньшей мере к трем месяцам тюрьмы. Даже лучше, если он останется там на полгода, тогда он в будущем он будет вести себя прилично».

«Да», - Лу Синьчэн кивнул и вышел, чтобы разобраться с этим вопросом.

Что же касается собаки, которая косвенно спасла его, то для Лу Чэнъэ это была просто какая-то собака. Во всяком случае он не считал, что эта смерть была на его совести. Его помощник просто найдет хозяина собаки и компенсирует ему нанесённый ущерб. Что его действительно волновало, так это то, чтобы Лу Хунбо хорошенько усвоил свой урок. Отныне он должен быть честен и не выкидывать больше никаких грязных трюков. Хотя этот инцидент и был немного болезненным, он того стоил, если Лу Хунбо не будет беспокоить его больше.

Что же касается той собаки и человека, то он поручил этот вопрос своему помощнику. Он всегда мог быть спокоен, когда доверял Лу Синьчэну что-то сделать, на него можно было положиться.

Голова Лу Чэнъэ все еще немного кружилась, поэтому он лег и закрыл глаза, планируя снова заснуть. В конце концов, у него было легкое сотрясение мозга, так что ему нужно было быть осторожным и не слишком усердствовать.

***

Чжан Хан проснулся даже позже, чем Лу Чэнъэ, вероятно, из-за остаточного действия седативных препаратов. Он просто сидел на больничной койке в своей окровавленной одежде, неспособный отвечать, когда полиция задавала ему вопросы. Все, что они смогли сделать - это проверить его удостоверение личности и узнать, что Чжан Хан был туристом, приехавшим в город, и что он был слепым. Собака, погибшая в результате несчастного случая, была его поводырем.

«Он приехал в Пекин один, с одной только собакой, так что, пожалуйста, свяжитесь с его семьей. Ему неудобно что-либо делать без своей собаки-поводыря», - сказал капитан полиции своим людям.

На перекрестке велось видеонаблюдение, так что даже если Чжан Хан ничего не говорил, вся ситуация в целом была понятна следователем. Однако, согласно правилам, он также должен был дать показания, чтобы исключить возможность того, что Лу Хунбо вызвал аварию намеренно. Из-за этого полиция попросила больницу понаблюдать за состоянием Чжан Хана и связаться с ними, когда он поправится, чтобы получить его показания.

Лу Синьчэн напрямую оплачивал медицинские расходы Чжан Хана. Молодой человек не пострадал, поэтому единственное, что вызвало расходы - это осмотр и размещение в больнице, но даже в этом случае он все равно нуждался в деньгах. Этот счет должен был быть оплачен Лу Хунбо, но Лу Синьчэн сделал это первым. И Лу Хунбо, и Лу Чэнъэ по умолчанию были размещены в отдельных палатах. Чжан Хан также был в своей палате один в связи с этим делом. Больничные палаты были очень удобные, с отдельными ванными комнатами и телевизором.

Как только он вошел в палату, Лу Синьчэн обнаружил, что там было очень темно, так как не горела ни одна лампочка. Он включил освещение и увидел молодого человека с бледным лицом в окровавленной одежде, сидящего на кровати, обхватив колени руками. Юноша

смотрел прямо перед собой совершенно пустыми застывшими глазами.

Лу Синьчэн подозревал, что у молодого человека случился нервный срыв после этого инцидента. Доктор рассказал ему, что Чжан Хану пришлось даже принудительно вколоть транквилизатор, настолько сильно он сопротивлялся. Он должен был быть сильно потрясен, но у него вроде не должно было быть никаких проблем с умом. Стоя у постели Чжан Хана, Лу Синьчэн пытался подобрать слова для разговора, когда вдруг услышал, как молодой человек на кровати хрипло сказал напроочь сорванным голосом: «Где моя собака?»

Слова Лу Синьчэна застряли у него в горле. До своего прихода он имел лишь общее представление о Чжан Хане. Тот был слепым туристом, путешествовавшим со своей собакой-поводырем, и теперь его собака-поводырь была мертва... Лу Синьчэн не совсем понимал, насколько важна собака-поводырь для слепого, но поскольку собака пожертвовала собой, чтобы спасти жизнь своего хозяина, то этот юноша наверняка должен быть разбит сейчас.

Поэтому он сказал как можно мягче: «Полиция забрала его для расследования, и после того, как дело будет закрыто, он будет возвращен вам».

«Он мертв, да?» - Чжан Хан слегка наклонил голову, чтобы направить на него глубокие ничего не выражающие глаза. От этого страшного взгляда Лу Синьчэн почувствовал, как его сердце заныло от сильной боли.

«Да...» - он нерешительно кивнул.

«Кто ты?» - спросил Чжан Хан. В его глазах промелькнула ненависть, которую никто, кроме него, не мог увидеть.

«Меня зовут Лу Синьчэн, я помощник господина Лу Чэнъе. В момент аварии, если бы ваша собака не заставила Лу Хунбо затормозить, я боюсь, что состояние председателя Лу сейчас было бы намного хуже. Мы хотели бы поблагодарить вас и компенсировать ваши потери. Кроме того...»

«Как ты можешь компенсировать мне Дахэя?» - Чжан Хан внезапно перебил слова Лу Синьчэна.

«Это... - Лу Синьчэн на мгновение задумался и сказал, - в Китае не так-то просто найти собаку-поводыря. Я могу купить вам другую из-за границы, молодую, здоровую и профессионально подготовленную. У нее будут все возможные сертификаты и она будет намного лучше той, что была у вас раньше...»

«Нет, - Чжан Хан снова прервал его и уткнулся головой в колени. - Уходи».

Он отказался общаться, оставляя Лу Синьчэна в растерянности. Мужчина не знал, что еще

сказать. Тем не менее, задача все еще требовала выполнения, поэтому он собрался с духом и заговорил: «Я здесь, чтобы рассказать вам о преступнике, господине Лу Хунбо. Он ехал в нетрезвом состоянии. Полиция установила, что это был несчастный случай, потому что никто не погиб, а он сам получил самые тяжелые травмы в инциденте. Он будет приговорен к примерно месячному заключению под стражей. Я знаю, что вы очень расстроены смертью вашей собаки, поэтому, если вы захотите привлечь Лу Хунбо к юридической ответственности, мы можем помочь вам найти адвоката. По меньшей мере, мы сможем гарантировать, что Лу Хунбо будет содержаться под стражей примерно полгода, а также сможет дать вам справедливую компенсацию. Смотрите...»

«Моя собака мертва, а мне нужно проявить инициативу и привлечь его к ответственности, чтобы он был приговорен к шести месяцам тюрьмы? - Чжан Хан продолжал перебивать слова Лу Синьчэна. Он покачал головой и сказал. - Ты слишком шумный».

«Это... Отдохните сначала, а я вернусь, как только вы полностью поправитесь...»

«Я помню твой голос, - Чжан Хан уже в который раз перебил Лу Синьчэна, казалось, совершенно не заботясь о том, что подумает его собеседник. Больше всего его волновал свой собственный голос, - и я также помню имена Лу Чэнъе и Лу Хунбо. Пятнадцать дней назад, в лифте отеля XX, Лу Чэнъе сказал, что он выкупит акции Лу Хунбо, потому что Лу Хунбо задолжал компании полмиллиарда юаней из-за карточного долга. И если тот не хочет нести юридическую ответственность за это дело, то пускай продаст свои акции господину Лу Чэнъе».

Услышав эти слова, выражение лица Лу Синьчэна мгновенно изменилось: «Кто вам сказал... Нет, в тот день в лифте, это были вы со своей собакой?»

Чжан Хан не обращал на него никакого внимания, продолжая: «С подобными отношениями, неужели эта авария была просто несчастным случаем с пьяным Лу Хунбо? Разве он не пытался его убить? Почему вы двое заставляете меня заняться этим делом, но не выдвигаете обвинения сами?!»

Хриплый голос молодого человека стал очень резким, и его рассеянный взгляд твердо остановился на Лу Синьчэне. Эти бездонные незрячие глаза заставили Лу Синьчэна полностью растеряться.

«Потому что... это семейный бизнес. Вы родственники и вам не полагается выяснять отношения друг с другом. Или все оттого, что Лу Чэнъе планировал забрать акции Лу Хунбо с самого начала, так что этот вопрос не может быть раскрыт общественности?» - продолжал спрашивать Чжан Хан. В это время его разум был исключительно трезвым, и он быстро проанализировал ситуацию.

«Господин Чжан! Я знаю, что вы очень умны, но вам лучше больше не говорить об этом ни слова. Даже если вы что-то слышали, у вас нет никаких доказательств. Поскольку мистер Лу сам разбирается с этим делом, то все останется простым несчастным случаем с участием пьяного водителя. Если вы хотите добиться справедливости, сотрудничайте с нами и убедитесь,

что Лу Хунбо будет заключён в тюрьму на шесть месяцев вместо одного. Если же вы этого не хотите...»

«Я хочу этого, - вмешался Чжан Хан, - с чего бы мне не хотеть справедливости? Мы с Дахэй просто переходили дорогу. Мы следовали правилам дорожного движения, останавливаясь на красный свет и двигаясь на зеленый. На следующий день мы собирались отправиться в путешествие в Юньнань. Каждый день был таким счастливым! Но из-за вашего плана по захвату акций и пьяного вождения Лу Хунбо мой Дахэй погиб. И вы говорите мне, что, сбивая собаку насмерть, можно посадить виновника в тюрьму самое большее на полгода... тогда почему... почему... почему он не сбил меня... это по крайней мере позволило бы ему получить приговор еще на несколько лет... по крайней мере еще на несколько лет... Дахэй... мой Дахэй...»

Закончив говорить, Чжан Хан больше не мог контролировать свои эмоции и слезы потекли по его щекам.

Дахэй, мой единственная семья, погиб напрасно. Я даже не могу добиться справедливости для него, потому что он был собакой.

Он был всего лишь собакой...

Чжан Хан закрыл лицо руками и слезы просачивались между его пальцами. Лу Синьчэн просто смотрел на него и не мог вымолвить ни слова.

Что бы я сейчас ни сказал, чтобы успокоить этого молодого человека, все это будет пустыми и бессмысленными словами.

Мы - виновники этого преступления. Я, господин Лу и Лу Хунбо. Из-за своих планов мы причинили боль невинному прохожему.

Что толку от извинений и компенсаций?

В конечном счете Лу Хунбо был заключён в тюрьму всего на полгода, а Дахэй был кремирован и его прах был помещен в маленькую урну. Чжан Хан отвёз его обратно в Кайши.

С этого дня он был по-настоящему одинок.

<http://bllate.org/book/13843/1221833>